

Лето ещё не наступило, и речная вода обжигала холодом. Рухнув в поток, Ци Чжэнь мгновенно задрожал всем телом. Плавать он не умел совершенно, а потому в панике вцепился в стоявшего перед ним человека, отчаянно и слепо барахтаясь.

Мо Хо несколько раз пытался выплыть на поверхность, но мальчишка мёртвой хваткой тянул его обратно на глубину. Хлебнув речной воды, башнеглава рассвирепел так, что готов был придушить этого негодника на месте. С трудом высвободившись, он прижал Ци Чжэня к себе и рванулся вверх. Но тут же почувствовал, как судорожно сжались пальцы юноши на его предплечье. Сердце Мо Хо пропустило удар. Не раздумывая, он перехватил затылок юноши ладонью и прижался к его губам.

В следующее мгновение они вместе вынырнули на поверхность. Мо Хо оказался лицом к лицу с Ци Чжэнем. С мокрых ресниц юноши ручьями стекала вода; он медленно приоткрыл затуманенные глаза. Его глубокий, темный взор был влажным и полным затаённого страха. Выглядел он настолько жалко, что Мо Хо безотчётно прижал его к себе чуть крепче.

Ци Чжэнь никак не мог прийти в себя. Ошеломлённо уставившись перед собой, он натолкнулся на пристальный, холодный взгляд. Лишь когда их глаза встретились, до обоих наконец дошло, в каком положении они оказались. Прикосновение чужих губ внезапно ощутилось невероятно остро. Ци Чжэнь округлил глаза и уже собрался было оттолкнуть наглеца, но Мо Хо сам слегка отстранился и отпустил его.

Поскольку они всё ещё оставались в реке, Ци Чжэня продолжал бить озноб от страха. Он судорожно хватал ртом воздух, и его голос прозвучал совсем не грозно, а скорее растерянно:

— ... Ты что творишь?

Мо Хо холодно отозвался:

— Жизнь тебе спасаю.

Ци Чжэнь хотел было возмутиться, но вовремя спохватился.

«Да черта с два! Ты просто решил воспользоваться моментом!»

Крепко вцепившись в мужчину, он трогательно шмыгнул носом и пролепетал:

— Супруг мой, ты так добр ко мне!

Мо Хо промолчал.

Как только Маленький принц упал в воду, двое тайных стражей без раздумий прыгнули следом. Из-за быстрого течения их отнесло в сторону, но стоило беглецам показаться на поверхности, как стражи поплыли к ним, чтобы защитить господина и заодно схватить «Е Тяньюаня». Однако в этот момент краем глаза они заметили Вэй Сюаня, который стремительно перемахнул на их палубу с соседнего судна. Переводя взгляд с Вэй Сюаня на «Е Тяньюаня», стражи дружно онемели.

Находясь в воде, Ци Чжэнь чувствовал себя крайне беззащитным, поэтому сразу же бросился к своим людям, даже не заметив пролетевшего мимо Вэй Сюаня. Цепляясь за стражей, он вскоре взобрался на борт. Свернувшись калачиком на палубе и дрожа всем телом, юноша принялся отчаянно подмигивать подчинённым, безмолвно приказывая им скрутить наглеца, как только тот поднимется из воды.

Стражи в ответ принялись лихорадочно моргать: «Ваше Высочество, очнитесь! Это же сам Мо Хо!»

Видя, что его люди топчутся на месте и не предпринимают никаких действий, Ци Чжэнь сердито сверкнул глазами. Схватив полотенце, которое протянул ему слуга, он решительно развернулся:

— Супруг мой, давай я помогу тебе вытереть... вы...

Слова застряли у него в горле, стоило ему заметить стоящего рядом с Мо Хо Вэй Сюаня.

Е Тяньюань действует в одиночку. Вряд ли перед ним сейчас стояли сразу два двойника. Ци Чжэнь попытался сообразить, что происходит, и под ледяным взглядом мужчины медленно придвинулся ближе. Поколебавшись мгновение, он осторожно протянул руку, ухватил его за щеку и слегка потянул в сторону.

Мо Хо окаменел.

Вэй Сюань лишился дара речи.

Тайные стражи затаили дыхание.

Мо Хо перехватил его запястье:

— И во что ты опять играешь?

Ци Чжэнь замер.

«Никакой маски из человеческой кожи... Это действительно настоящий Мо Хо!»

— Да так... Пылинку заметил, — пробормотал он первое, что пришло в голову, и всунул полотенце мужчине в ладонь. — Держи. У меня руки грязные, так что вытрись сам.

Заметив, что юноша пытается тихонько уползти в сторону, Мо Хо бесцеремонно схватил его за шиворот, притянул обратно и резко вскинул его подбородок:

— Решил сбежать после того, как натворил дел? Ну уж нет, изволь объясниться, что здесь происходит!

Мо Хо уже много лет не оказывался в столь нелепом и жалком положении. Каким же безумцем нужно было быть, чтобы вообще отправиться на поиски этого несносного мальчишки! Сидел бы сейчас в сухом кабинете, пил чай, листал свитки да лакомился свежими фруктами. Вместо этого он невесть зачем погрёлся в трактир, затем примчался к реке, где его сперва обозвали супругом, а после и вовсе столкнули в воду! И в довершение ко всему он наглотался речной воды. Холодной, грязной речной воды!

Он буравил Ци Чжэня тяжелым взглядом, его лицо потемнело от едва сдерживаемого гнева, а аура вокруг сделалась давящей и угрожающей.

Тайные стражи напряглись и сделали полшага вперёд, опасаясь, как бы разгневанный башнеглава не навредил Маленькому принцу. Вэй Сюань же остался невозмутим, продолжая спокойно наблюдать за происходящим.

Мо Хо перевёл взгляд на мальчишку: тот шмыгал носом, сжавшись в комок, и так сильно дрожал от холода, что походил на взмокшего беззащитного зверька. Накопившаяся ярость против воли поутихла. Подавив раздражение, Мо Хо ледяным тоном спросил:

— Разве ты не собирался греться на солнышке? Кто разрешил тебе покинуть поместье?

Ци Чжэнь стучал зубами, растеряв последние остатки храбрости. Его голос заметно дрожал:

— Но ты... ты не говорил, что мне нельзя выходить.

— Спорить ты горазд, — отрезал Мо Хо. — Отныне без моего дозволения из дома ни шагу. — Он на секунду замолчал, а затем прищурился: — И как, говоришь, ты меня только что назвал?

При упоминании об этом Ци Чжэнь готов был сквозь землю провалиться. Избегая прямого взгляда, он с досадой выдохнул:

— Да я думал, это Е Тяньюань принял твой облик!

Мо Хо на мгновение замер, мгновенно разгадав чужую уловку. Значит, этот паршивец целился

в Е Тяньюаня, когда бросался в объятия с криками о супружеском долге? Нахлынувшая волна глухого раздражения заставила его скрипнуть зубами. С трудом сдержав злую усмешку, Мо Хо ощутимо ущипнул юношу за щеку. Дождавшись, пока тот болезненно охнет, он с чувством выполненного долга разжал пальцы и бесцеремонно толкнул его в сторону тайных стражей. Принявшись сушить собственные волосы полотенцем, Мо Хо заметил, как Ци Чжэнь укутался плотнее, и сухо бросил:

— Холодно?

— Да...

— Так тебе и надо!

Ци Чжэнь возмущенно вылутился на него, но спорить не нашлось сил. Он лишь плотнее прижался к плечу своего стража, продолжая стучать зубами. Мо Хо скользнул по нему взглядом, вздохнул, подошёл ближе и без лишних слов притянул юношу к себе. Забрав из рук Вэй Сюаня сухое тёплое одеяние, он накинул его на плечи Ци Чжэня, после чего легко подхватил парня на руки.

— Держись крепче, — с напускным недовольством буркнул он.

Толкнувшись от носа лодки, Мо Хо взмыл в воздух. Не ожидавший этого Ци Чжэнь испуганно пискнул и инстинктивно уткнулся лицом в его грудь. Мо Хо, вполне удовлетворённый такой реакцией, крепче перехватил ношу и устремился к берегу. Несколько стремительных прыжков по крышам и деревьям — и они скрылись из виду.

Вэй Сюань с улыбкой покачал головой. Всё шло в точности так, как он и предполагал: на словах башнеглава выказывал крайнюю суровость, но на деле всегда уступал юноше, не способный проявить к нему настоящую жесткость. Проводив взглядом поспешивших вслед за хозяином стражей, он повернулся к растерянному лодочнику:

— Что ж, плывём к берегу.

В тот день в филиале Башни Ветров и Дождей поднялся невообразимый переполох. Их чистоплотный, безукоризненно аккуратный башнеглава вернулся насквозь промокшим — зрелище, которого не видывали последние лет восемьсот! Но что поразило всех ещё сильнее — на руках он нёс столь же мокрую «госпожу». Слуги и младшие ученики сгорали от любопытства, сиюсь разгадать эту тайну.

Рулевой Хуа, только-только воспрянувший ото сна, недоумённо зевнул:

— Что за шум?

— Случилось нечто невероятное, господин!

— Да что там мо... — Рулевой Хуа резко осёкся, округлив глаза. — Неужели дело в башнеглаве и его супруге? Что с ними? Где они сейчас?

— Моются!

— Моются?! — ошарашенно переспросил рулевой Хуа и, схватив слугу за грудки, взволнованно завопил: — Прямо... прямо вместе?!

— Нет-нет, вовсе не то, о чём вы подумали! Они в разных купальнях! Мы говорим о том, какими они вернулись! — И слуга торопливо, взхлёб изложил все подробности происшествия.

Рулевой Хуа нахмурился. Зачем только «госпожа» снова ускользнула из поместья? Неужто отправилась на встречу с Е Тяньюанем? Но тогда... из-за чего они с Мо Хо оказались в реке? Почувствовав неладное, он поспешил в главный двор, не желая тратить время на пустую болтовню. Там он обнаружил Ци Чжэня: юноша, уже успевший искупаться и переодеться, уютно устроился в плетеном шезлонге посреди сада, укутавшись в мягкое одеяло. Яркие лучи полуденного солнца щедро заливали сад золотистым светом. Полууснувший, лениво жмурящийся юноша выглядел так очаровательно, что его невольно хотелось обнять и погладить по голове.

«Эх, увидеть бы это нашему башнеглаве!»

Он тихонько подошёл ближе и принялся расспрашивать о случившемся. Узнав, что они оба свалились в реку, он изумился:

— Неужели и башнеглава ухнул в воду?

— Угу, — сонно отозвался Ци Чжэнь.

Рулевой Хуа покачал головой:

— Но ведь мастерство нашего главы превосходит навыки Е Тяньюаня в разы! Как же он допустил подобное?

Ци Чжэнь, разумеется, не собирался признаваться, что самолично утянул Мо Хо на дно.

— Да мы просто стояли на самом краю палубы, — уклончиво ответил он. — Лодку качнуло, мы не удержались на ногах и вместе полетели вниз.

Рулевой Хуа понимающе закивал:

— О, теперь мне всё ясно!

«Наверняка башнеглава либо пытался уберечь драгоценного супруга, либо решил разыграть классическое спасение прекрасного юноши! Точно, без сомнений!»

Не понимая, поверил ли ему собеседник или просто сделал свои выводы, Ци Чжэнь предпочёл посильнее натянуть одеяло на нос.

— Не переживай так, — попытался успокоить он рулевого Хуа, когда тот снова завёл речь о воре. — Е Тяньюань нам не соперник.

— Эх, господин, ты просто не понимаешь всей опасности, — вздохнул рулевой Хуа с неподдельной тревогой. — Е Тяньюань чертовски терпелив. Он способен соткать целую сеть обмана, притворяться кем угодно, лишь бы втереться в доверие к своей жертве. Поговаривают, ради одного из своих дел он целый год разыгрывал дружбу, прежде чем нанести удар! Тебе предстоит встретить множество незнакомцев, и рано или поздно ты расслабишься. А что, если под личиной нового знакомого окажется этот негодяй?

На самом деле Ци Чжэнь только и ждал, когда Е Тяньюань клюнет на наживку, но, видя искреннее беспокойство мужчины, предпочёл промолчать.

— Вот потому-то... тебе бы не мешало обзавестись сильным покровителем, да поскорее, — аккуратно закинул удочку рулевой Хуа, стараясь не слишком навязывать своё мнение. — Разумеется, исключительно ради маскировки, чтобы отвести вора. Настоящих чувств никто не требует, хотя... если тебе понравится, почему бы и не попробовать по-настоящему, верно?

Ци Чжэнь, чьи мысли были целиком заняты планом поимки Тысячеликого Золотого Листка, слушал его вполуха и лишь рассеянно кивнул:

— Ну да, пожалуй.

Внимательно следивший за его реакцией рулевой Хуа внутренне возликовал, решив, что парень всерьёз задумался над его советом. Сдерживая рвущийся наружу восторг, он поспешил на кухню, чтобы лично принести юноше горячий имбирный отвар. По пути он великодушно просветил слуг, подтвердив их догадки: дескать, башнеглава ринулся в бурлящие воды исключительно ради спасения своей половины.

Услышав это, челядь Башни разрыдалась от избытка чувств: наконец-то лёд между их господином и его избранником тронулся!

Когда Мо Хо, освежившись после купания, вошёл во двор, перед ним предстала удивительная

картина. Сад был забит слугами, а Ци Чжэнь, мирно попивая отвар, восседал в шезлонге, окружённый толпой. Подчинённые Мо Хо поочерёдно, с величайшим трепетом и сочувствием, робко гладили юношу по голове, пытаясь утешить после пережитого потрясения.

«Этот малец чертовски мил, пока молчит, но стоит ему затеять очередную каверзу — и его хочется самолично выпороть»

Вэй Сюань бесшумно подошёл со спины и опустил на столик пиалу с горячим чаем.

— Порой я невольно задумываюсь... — негромко произнёс Мо Хо, не отрывая взгляда от сада. — Каким бы вырос Сяо Цзинь к своим пятнадцати годам, если бы не та давняя трагедия?

Вэй Сюань едва заметно вздрогнул. В его памяти мгновенно ожил образ безвременно ушедшего Мо Цзиня, младшего брата главы. Из-за рокового стечения обстоятельств тот рос болезненным и хрупким ребёнком, почти не поднимавшимся с постели, а затем... Мысленно вздохнув, Вэй Сюань отогнал печальные воспоминания и мягко ответил:

— Думаю, он был бы очень похож на молодого господина Ци.

Мо Хо промолчал некоторое время, а затем негромко обронил:

— Пожалуй.

Вэй Сюань искоса взглянул на своего господина. Он понимал, что снисходительность башнеглавы к капризам Ци Чжэня во многом объяснялась этой неосознанной тоской по покойному брату. Но ведь этот юноша не был его кровным родственником. И кто знает, не начали ли за время их совместного пути эти тёплые братские чувства незаметно перерастать во нечто совершенно иное?

Рулевой Хуа вознамерился было подойти к ним и похвастаться своими успехами на ниве сводничества, но в этот момент к Мо Хо приблизился слуга, сообщая, что обеденный стол накрыт. Равнодушно кивнув, башнеглава неторопливо направился к дому. Проходя мимо шезлонга, он скользнул взглядом по обилию изысканных сладостей и спелых ягод, услужливо разложенных перед юношей. Вид этой безмятежной роскоши внезапно напомнил Мо Хо, что виновник его утреннего купания до сих пор не понёс заслуженного наказания.

Остановившись, он ледяным тоном объявил:

— Сегодня ты остаёшься без обеда.

Ци Чжэнь, как раз собиравшийся встать, недоуменно захлопал ресницами:

— Что?

Мо Хо отчеканил каждое слово:

— Тебе запрещено обедать.

Стоявшие вокруг слуги дружно уставились на своего лидера с немим укором. «Да вы с ума сошли, глава! Разве так завоёвывают сердца?!»

Ци Чжэнь мгновенно вспыхнул от негодования:

— Это ещё почему?!

— Потому что мне так угодно, — бросил Мо Хо и, даже не обернувшись, зашагал прочь.

Ци Чжэнь сердито прищурился.

«Ладно же, попомнишь ты мне это...»

С мыслью, что месть — это блюдо, которое подают холодным, он вновь зарылся в одеяло, взял с тарелки кусок пирога и принялся сердито его жевать. Присутствующие как по команде повернулись к рулевому Хуа. В их глазах читалась глубокая скорбь. Рулевой Хуа открыл было рот, закрыл, снова открыл, но так ничего и не сказал. Вместо этого он поспешил на кухню, набрал для юноши побольше сытных закусок, а затем, выйдя за ворота двора, мрачно бросил своему помощнику:

— Нет, так продолжаться не может!

— Что вы имеете в виду, господин?

— Надо подтолкнуть их друг к другу!

Помощник замялся:

— Но ведь глава строго-настрого запретил вам заниматься глупос... то есть, вмешиваться в его личные дела?

Рулевой Хуа угрожающе прищурился:

— Ты ведь только что хотел сказать «заниматься глупостями», верно?

Помощник тактично промолчал.

— Никаких глупостей я делать не собираюсь! — обиженно фыркнул рулевой Хуа.

— Безусловно. И каков же ваш план?

Наступило неловкое молчание.

— Я пока не придумал, — сознался наконец рулевой.

Помощник лишь мысленно вздохнул.

Ближе к вечеру лазурное небо заволокли тяжелые гроззовые тучи. Ци Чжэнь больше не нежился в саду: Мо Хо вызвал его в свой рабочий кабинет, где они и провели остаток дня. Рулевой Хуа, живо воображая, как грозный башнеглава нещадно помыкает бедным юношей, пришёл к выводу, что тот возненавидит своего «супруга» окончательно. Это лишь укрепило его решимость устроить судьбу несчастных влюблённых. Он расхаживал по галерее из стороны в сторону, пока тишину поместья не нарушил монотонный шум — за окном хлынул проливной дождь.

Подойдя к окну, рулевой Хуа задумчиво посмотрел на падающие капли, и в его голове мгновенно созрел блестящий план. Он тут же подозвал к себе помощника и прошептал ему пару слов на ухо.

Помощник долго переваривал услышанное, после чего потрясенно спросил:

— Господин, вы это серьёзно?

— Ещё как! Разве не гениально?

Его верный слуга лишь обречённо прикрыл глаза.

— Ступай и всё приготовь, — велел рулевой Хуа.

— Слушаюсь... — уныло отозвался тот.

На самом деле пребывание Ци Чжэня в кабинете вовсе не было столь мучительным, как думалось рулевому Хуа. В комнате для него обустроили отдельное удобное место. Принеся Мо Хо пиалу свежесваренного чая, юноша уселся за свой столик и весь оставшийся день спокойно размышлял над тем, как выманить и поймать Е Тяньюаня. Мо Хо же молча изучал свитки, так что всё обошлось без ссор и упрёков.

Вечером Мо Хо сжалился и позволил накормить «госпожу» полноценным ужином. Ци Чжэнь послушно съел всё до последней крошки и вскоре удалился в свои покои. Лёжа в постели, он принялся прокручивать в голове безумные события прошедшего дня. Прыжки с балконов, падение в холодную реку, нелепые нежности на глазах у всех... Юноша уткнулся лицом в подушку от переполнявшего его стыда.

«Да что за напасть! И о чём только думал этот принц?!»

Сердито завернувшись в одеяло, он перевернулся на бок, намереваясь поскорее уснуть, но вдруг почувствовал, как на лоб ему упала холодная капля. Ци Чжэнь недоумённо нахмурился, вскочил с кровати и зажёг светильник. Подняв огонь повыше, он взглянул на потолок и застыл в полнейшем изумлении.

Крыша его покоев безбожно протекала!

<http://bllate.org/book/20135/2188889>